

— Я видела внимательно! Это была она, и только она подходила к дереву, к которому был привязан гамак! Но теперь, даже если я знаю, что здесь была чья-то рука, мне некуда пойти с этим! У меня нет доказательств, и никто не поверит моим словам. — Лицо Цинь Цюн выражало раскаяние, она со злостью хлопнула себя по лбу.

Гу Синьжань была мрачна, и Цинь Цюн, бросив на неё взгляд, вздрогнула и больше не смела смотреть.

...

Вечером Бай Илань вернулась в виллу, включила в гостиной свет и сразу увидела Синьжань, важно сидящую на диване. Её взгляд был холоден, а выражение лица серьёзно.

— С Гоцзы всё в порядке, её оставили в больнице на наблюдение, завтра вернётся, не волнуйся, — подумав, что та переживает за Линь Го, успокоила её Бай Илань.

Гу Синьжань не ответила.

Бай Илань подошла к дивану и села, помолчав немного. Посмотрела на неё, затем перевела взгляд на столешницу, где стоял маленький флакончик, одетый в одежду и смешно надутый. Брови её постепенно разгладились.

Она взяла флакон, побрызгала немного средства на ладонь, затем взяла руку Синьжань и начала втирать лекарство в её запястье ровным слоем.

Гу Синьжань вздрогнула, мгновенно очнувшись от задумчивости. Взгляд её стал мягче, и она растерянно наблюдала за действиями Илань.

Илань ничего не говорила, сосредоточенно нанося мазь. Запястье ещё не зажило, а сегодня она ещё и носила Линь Го на руках — должно быть, было очень больно.

Гу Синьжань смежила веки, чувствуя, как в сердце разливается тепло.

— Слишком яркий блеск всегда вызывает зависть, — спокойно произнесла Бай Илань.

Гу Синьжань нахмурилась, обдумывая смысл её слов, и поняла, что та уже знает: травма Линь Го — не случайность.

— То есть Учитель Бай советует мне из-за этого притупить свои таланты? — выпрямилась Гу Синьжань, невольно сжимая кулаки и сверкая глазами, глядя на неё.

Бай Илань не ответила, вместо этого взяла её руку, мягко разжала сжатые пальцы и продолжила наносить лекарство, ни на что не отвлекаясь.

Спустя некоторое время, закончив, Бай Илань спустила её рукав и плотно закрутила крышку флакона.

— Отдохни пораньше. — Сказав это, она поднялась наверх.

— У меня тоже есть слова.

Шаги Бай Илань замедлились, она обернулась, взглянув на неё.

— Кто хочет носить корону, должен вынести её тяжесть!

Бай Илань слегка замерла, глядя на неё; в глазах мелькнул луч света. Спустя мгновение она улыбнулась и повернулась, чтобы подняться наверх.

...

Гу Синьжань всё обдумывала и чувствовала, что что-то не так, поэтому направилась напрямиком в спальню Цинь Цюн.

— Расскажи мне ещё раз подробно, что произошло днём.

Цинь Цюн тоже ворочалась с боку на бок и не могла уснуть. Услышав это, она села и постаралась как можно лучше вспомнить детали.

— Тогда я была с несколькими участниками из группы Сестры Си, слушала рассказ Учителя Лу, а Гоцзы было лень слушать, и она пошла отдыхать в гамак. Группа Ян Сюэ тогда занималась своими делами. Я случайно подняла голову и увидела, что Ян Сюэ, кажется, болтает с Гоцзы, они довольно оживлённо разговаривали. Потом Ян Сюэ ушла, и через пару минут гамак обрушился.

— Ты заметила за ней какие-нибудь подозрительные действия?

— Я видела, как она специально обошла дерево сзади, к которому был привязан гамак. В обычной ситуации ей незачем было делать крюк, но дерево загораживало обзор, так что я видела только, как она вышла оттуда, но не видела, что именно она делала. — Цинь Цюн вздохнула.

— А кто-то ещё мог это видеть?

— Вряд ли. Положение дерева было немного в стороне, в то время все в основном находились у входа, сидели кружком и слушали Учителя Лу. К тому же, если бы кто-то увидел, наверное, уже сказал бы?

— Маленькая фея, ты... — Цинь Цюн беспокойно посмотрела на неё.

— Что?

— Ты правда готова поверить моим словам?

Гу Синьжань слегка улыбнулась и похлопала её по плечу:

— Я верю тебе, потому что ты хочешь быть хорошим человеком.

— ...Ну, спасибо тебе большое.

— Но моя вера бесполезна. Чтобы обвинить Ян Сюэ, необходимы улики.

— Улики... Маловероятно. Если бы я была на её месте, то сразу бы уничтожила доказательства. Рядом пруд — бросила бы туда, и всё сгорело.

Гу Синьжань кивнула. Она тоже об этом подумала.

Она подошла к окну и посмотрела вниз. Снаружи, скорее всего, не было объективов и камер наблюдения, иначе её ночные «свидания» с Илань уже давно были бы замечены. Ян Сюэ наверняка тоже знала об этом.

— Выходит, это дело тупиковое, нет свидетелей, и так просто оставить? — спросила Цинь Цюн.

— Конечно, нет.

— А?

— Ты не думала, зачем она это сделала? — Гу Синьжань смотрела в окно, устремив взгляд вдаль.

— Она... — Цинь Цюн замерла, затем резко подняла голову. — Она... боится проиграть нам?

— Да, она опасается нас. Она боится провала, а ещё больше боится проиграть команде никому не известных новичков. Она не может позволить себе проиграть. — Гу Синьжань вспомнила разговор с Цюй Ци. По своему актёрскому мастерству Ян Сюэ вряд ли заслуживала звания Ветерана сцены, но тем не менее она участвовала в конкурсе под этим именем. Причины того были весьма загадочны.

— Её команда активно пиарилась перед соревнованием. Теперь, когда финал на носу, она так и не показала выдающихся результатов, зато мы вырвались вперёд как тёмная лошадка. Если она проиграет, то все предыдущие усилия её команды окажутся напрасными — они свадьбу сыграют для других.

— Проиграть Ветерану сцены — ещё полбеды, но проиграть нам — никак нельзя.

От этих немногих слов Гу Синьжань у Цинь Цюн пробежал озноб по коже, и она почувствовала леденящий холод!

— Она же коварная тварь!!

— Нет, совсем наоборот, она очень глупа. Сегодняшний её поступок говорит о том, что она загнана в угол и готова на последний рывок. Это также доказывает, что у неё нет уверенности в победе над нами.

После такой интерпретации Маленькой феи Цинь Цюн словно прозрела. Не только злоба, застрявшая в груди, рассеялась, но и уверенность в себе взлетела до небес!

— Я поняла. Даже если мы не сможем восстановить справедливость для Гоцзы в этом деле, мы должны на равных раздавить Ян Сюэ в соревновании и опозорить её! — с яростью заявила Цинь Цюн.

— Точно!

— А сейчас ни о чём не думай, хорошо отдохни, завтра снова репетиции.

— Хорошо.

...

На следующее утро.

Цинь Цюн пришла в гостиную и с первого взгляда заметила на столе сэндвичи.

— О, Учитель Бай опять встала так рано?

— Она поехала за Гоцзы, а завтрак приготовила я. Попробуй, понравится ли тебе, — Гу Синьжань вошла с улицы.

— О? Ничего себе! По внешнему виду похоже на то, что готовит Учитель Бай. — Цинь Цюн взяла один кусочек и попробовала. — Ммм! И вкус очень похож! Ого, не думала, что ты умеешь готовить. Ты настоящая сокровищница, Маленькая фея.

Гу Синьжань улыбнулась.

— Аха, я, Линь Гоцзы, вернулась в строй!

Обе замерли, переглянулись и тут же вскочили, выбегая наружу. У самой двери они увидели Линь Го, которая, прихрамывая, подсакивала к ним, а Бай Илань шла рядом, оберегая её, чтобы она не упала.

— Ха! Моя Маленькая фея, скучала по мне? — Линь Го широко распахнула руки и крепко обняла Гу Синьжань в медвежьих объятиях.

Гу Синьжань похлопала её по плечу:

— Ужасно скучала. Без твоего гама в ушах мир стал таким тихим.

— Хм? Ты уверена, что это называется скучать??

Гу Синьжань тихо засмеялась и посмотрела на её ногу.

— Как оно?

— Ничего, просто содрала кожу, ходить ещё немного больно, но как корка затянется, всё пройдёт.

— Пойдём скорее есть, сегодня ты попробуешь кулинарные таланты Маленькой феи! — Цинь Цюн с энтузиазмом подбежала и поддержала Линь Го.

— О? Маленькая фея тоже умеет готовить? Тогда я буду есть побольше!

[Ааа, Гоцзы вернулась, как хорошо!!]

[Нога Гоцзы, похоже, ещё не зажила, что же будет с их командой?]

[Позвольте мне ещё раз включить режим теорий заговора. Не могло ли быть так, что они знали, что проиграют битву Ветерану сцены, и пошли на этот низкий ход, чтобы набрать очки жалости?]

[Эй, ты, идиот наверху, сам падни и посмотри, больно или нет?]

[Всё, хватит, "божья мать" за сочувствие, любой видит, что эта команда новичков не простая, а игра Маленькой феи вполне может потягаться с Ветераном сцены, зачем им такие гнилые приёмы?]

[Пусть скорее начнётся соревнование, смотреть тошно]

После завтрака Бай Илань перелистала сценарий:

— Как вы планируете провести сегодня?

Линь Го косилась на камеру:

— Эту можно выключить?

Трое на мгновение замолчали.

— Держу пари, что сейчас в бегущей строке сплошные «нет», — сказала Цинь Цюн.

Автор: Го: В конце концов, мне одной пришлось вынести всё на себе :)

Можно ли мне быть жадной и попросить побольше комментариев?!!!

<http://bllate.org/book/16851/1550998>